

УДК 7.011

*Т. В. Пойдина,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

*А. П. Таранова,
студентка кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

МУЗЫКАЛЬНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ЖИВОПИСИ В. П. КУКСЫ

В задачи настоящей работы входит выявить внешние и внутренние связи между музыкой и живописью в воплощении художественного образа на примере пейзажной живописи Василия Павловича Куксы. В статье показано, что художественное осмысление отдельных мгновений жизни в творчестве живописца и поэтизации красоты в её этико-эстетических проявлениях созвучны музыкальным произведениям. Связь живописи и музыки метафорична и глубоко личностна. Сделаны выводы, что в пейзажах В. П. Куксы гармония мазков и колорита, ритм и динамика пространственного решения наполняют звуками его картины и этюды.

Ключевые слова: пейзаж, ритм, музыкальность живописи, художественный образ, смысл.

*T. V. Poydina,
candidate of art history,
associate professor of the department of cultural and design studies,
Altai State University (Barnaul, Russia).*

*A. P. Taranova,
student of the department of cultural and design studies,
Altai State University (Barnaul, Russia)*

MUSICALITY AS A PROPERTY OF PAINTING BY V. P. KUKSA

The task of this work is to identify the external and internal links between music and painting in the embodiment of an artistic image on the example

of the work of Vasily Pavlovich Kuksa. The article shows that the artistic interpretation of individual moments of life in the artist's work and the poetization of beauty in its ethical and aesthetic manifestations are consonant with musical works. The connection between painting and music is metaphorical and deeply personal. Conclusions are drawn, in V.P. Kuksa's landscapes, the harmony of strokes and color, the rhythm and dynamics of spatial solutions fill his paintings and sketches with sounds.

Keywords: landscape, rhythm, musicality of painting, artistic image, meaning.

Исследование синтеза музыки и изобразительного искусства, взаимодействия красок и звуков имеет продолжительную научную традицию и является предметом специального изучения искусствознания. «Нет рубежей между искусствами, музыка объединяет в себе поэзию и живопись и имеет свою архитектуру. Живопись тоже может иметь свою архитектуру, как музыка, и в красках выражать звуки...», – писал М. К. Чюрленис, один из ярчайших представителей музыкальной живописи [1].

Как известно, одна из основных функций изобразительного искусства и музыки – коммуникативная. Художник всегда стремится выразить своё отношение к изображаемому событию, явлению или человеку, и его творчество всегда адресовано зрителю, а потому не существует вне его оценки. Не случайно выдающиеся мастера кисти, и среди них русский художник М. Врубель и испанец П. Пикассо, подчёркивали, что именно зритель, воспринимая произведение, даёт ему жизнь.

Понимание художественного произведения, по Г. Шпету, – это понимание авторской интенции, когда внимание перемещается от того, что говорится, к тому, как говорится, важно авторское переживание смысла как своего личного действия и как некоторого объектируемого социально-индивидуального факта [2, с. 469].

В задачи настоящей работы входит выявить внешние и внутренние связи между музыкой и живописью в воплощении художественного образа на примере пейзажной живописи Василия Павловича Кукусы.

Методологическую основу составляет герменевтический подход к изучению явлений изобразительного искусства (Э. Гуссерль, Г. Гадамер, Г. Шпет, М. Бахтин), а также подходы рецептивной эстетики, отводящей решающую роль реципиенту в процессе становления художественного смысла произведения. Согласно герменевтической традиции, произведение искусства получает определённый смысл в контексте актуальности данной жизненной ситуации, а также смыслы выявляются на осно-

ве контекста жизни художника. Основной посыл рецептивной эстетики направлен на то, что читатель или зритель выступает как смыслополагающий субъект, причём интерпретация произведения искусства носит не произвольный характер, а связана с возможностями реципиента, обусловленными его эстетическим и жизненным опытом [3, с. 64].

Рецептивная эстетика одной из главных характеристик процесса становления смысла видит его диалогичность, благодаря чему происходит «бытийственность текста». Понимание художественного произведения, по мысли Г.Г. Шпета, является активным процессом, где зритель – полноправный соиздатель смысла: «Знание тут непосредственное, основанное на “живом участии в творческом акте”, «вживании в него, что и делает “нас самих созерцающих, наслаждающихся и вопрошающих о субъекте, его участниками и соучастниками”» [4, с. 174].

В современном мире именно музыка, наполняя жизнь разнообразием ритмов и мелодий, заполняет всё жизненное пространство человека – от концертного зала до квартиры и автомобиля. Все виды искусства связаны друг с другом, одно не может существовать без другого. Они сплетены и перетекают одно в другое. Например, Гёте называл архитектуру застывшей музыкой – в этом смысле показательна цитата из его «Фауста»: «Звучит триглиф, звучат колонны, свод, и дивный храм как будто весь поёт» [5].

Многие полотна живописцев вызывают ассоциации со звуками и музыкальной тональностью. У настоящего мастера сама картина приобретает музыкальность, полотна, написанные им, созвучны мелодиям. Главной чертой творчества Василия Павловича Куксы, нашего земляка, который хорошо известен не только на родине, но и за рубежом, по определению Т.М. Степанской, является «художественное воплощение взаимоотношений человека и природы как всеединства и гармонии» [6].

Василий Павлович Кукса – художник-лирик. «Талантливый живописец, он доверяет впечатлениям как начальному истоку творчества и только на основе сопереживания событию, явлению, образу рождается в нем творческое внимание к живописной технике, орнаменту, стилизации, причудливой композиции, рождается поэтика живописи – всё то, что называется лирикой,» – пишет о творчестве В.П. Куксы Тамара Михайловна Степанская [6, с. 468]. На полотнах Василия Павловича изображены знакомые нам пейзажи, места, где многие бывали с детских лет: русские деревни, природа Горного Алтая, городские пейзажи, величье Крыма и многих других мест нашей необъятной Родины.

Лиризм творчества В.П. Куксы иногда ощущается зрителем отчетливо, иногда это ощущение не столь пронзительное, и ещё более дли-

тельное созерцание требуется для того, чтобы почувствовать символистско-романтическое мерцание цвета и хрупкой неясности форм в его этюдах и картинах [6, с. 468].

Художественное осмысление отдельных мгновений жизни, поэтизации красоты в её этико-эстетических проявлениях созвучны музыкальным произведениям. В картине «Пейзаж. Чемал» В. П. Куксы ритм мазков и линий позволяет почувствовать движение воды в зимнем лесу. Мерный ритм в изображении деревьев в пейзажной картине даёт нам ощущение монотонности, стабильности и спокойствия. В осмыслении природного бытия и человека в нём живописец демонстрирует обострённое чувственно-пластическое образное мышление, личностный взгляд на мир. Ритмичность мазков и цвета в пейзаже «Чемал» позволяет зрителю организовать внимание, соединяя элементы картины в единое целое.

Прекрасна картина русского поля в исполнении В. П. Куксы, пейзаж навевает мотивы всем знакомой песни «Поле. Русское поле» (музыка Я. Френкеля, слова И. Гоффа). Широта и необъятность мотивов, присущие русской музыке, созвучны образам полей, переходящих одно в другое, будто реки, только это «реки» ржи, пшеницы, подсолнухов, льна и других. Даже городскому человеку будут близки и песня, и картина, которые изображают широкое русское поле, что соприкасается с чистым небом. Пейзаж В. П. Куксы проникнут мажорной тональностью, жёлтый цвет в изображении поля наполнен любовью к природе и к жизни.

Музыкальность почти всегда можно найти в произведениях изобразительного искусства, причём она может присутствовать за пределами изображения, в том общем настроении картины, которое иногда даже называют музыкальным словом «тональность».

Музыкальность в живописном произведении достигается специфическими изобразительными средствами: композиционное решение, направленность линий, колористические сочетания, где каждая краска по-своему «звучит», образуя с другими красками собственную неповторимую гармонию картины, задает эмоциональное состояние, а также организацию художественного пространства. Такая связь живописи и музыки метафорична и глубоко личностна. Вполне вероятно, что большинство художников, как и Василий Павлович Кукса, даже не задумывались о наполнении своих полотен музыкой и делали это неосознанно, но зритель чувствует мелодию и тон и, глядя на эти творения, может слышать музыкальные ритмы. Пейзажи Василия Павловича Куксы отличаются колористическим богатством и гармонией; мазки, колорит, ритмичность и динамика пространственных решений – всё это наполняет звуками его картины и этюды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Асафьев Б., Чюрленис М. К. Про музыку и рисование, письма, записи и статьи. – Вильнюс, 1960. – 230 с.
2. Шпет Г. Г. Эстетические фрагменты. – М.: Правда, 1989. – 608 с.
3. Кривцова Л. А. Герменевтика изобразительного искусства: от смыслополагания к пониманию // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (13). – С. 53–59.
4. Портнов А. Н. Понятие внутренней формы в тексте Г. Шпета // Ноосферные исследования. Вып. 2. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2002. – С. 154–177.
5. Гёте И. В. Фауст / пер. с нем. Н. Холодковского. – М.: Детская литература, 1969. – 352 с.
6. Степанская Т. М. Интерпретация гармонии в образах художника В. П. Куксы // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №6 (49). – С. 465–468.

BIBLIOGRAPHY

1. Asafyev B., Churlenis M. K. About music and drawing, letters, notes and articles. – Vilnius, 1960. – 230 p.
2. Shpet G. G. Aesthetic fragments. – M.: Pravda, 1989. – 608 p.
3. Krivtsova L. A. Hermeneutics of fine art: from meaning to understanding // Bulletin of the Ivanovo State University. Humanities series. – 2013. – № 2 (13). – P. 53–59.
4. Portnov A. N. The concept of internal form in the text of G. Shpet // Noospheric research. Issue 2. – Ivanovo: Ivanovo State University, 2002. – P. 154–177.
5. Goethe I. V. Faust / translated from German by N. Kholodkovsky. – Moscow: Children's literature, 1969. – 352 p.
6. Stepankaya T. M. Interpretation of harmony in the images of the artist V. P. Kuksa // World of science, culture, education. – 2014. – №6 (49). – P. 465–468.